

7: Требующий ремонта

Эпсилон-416

Зона сбора Э4-И

Внизу была лужа какой-то жидкости, но это была не кислота. Убик знал все резкие запахи, которые сопровождали каждую едкую жидкость, появляющуюся на этой свалке, и она не пахла ни одним из них. Она не пахла ничем, потому что это была вода.

Он приземлился с громким всплеском, погрузившись по пояс, прежде чем он ступил на дно. Это помогло ему замедлиться и избавило его лодыжки от неприятного шока. Он поднял голову и поймал шар, падающий на него. На таймере вспыхнуло 00:00.

Высоко вверху падальщик сидел на балке. Он, вероятно, готовился к взрыву. Он, очевидно, не качал органический мозговой имплантат.

Слева от Убика в пределах досягаемости была шахта. Он взобрался на стену и протаскил себя через вход. Шахта была недостаточно высокой, чтобы он мог стоять, но, присев, он мог двигаться в достаточно быстром темпе. Свет от его очков показал длинный прямой туннель, который он не узнал. Похоже, это была часть другого строения, возможно, внутренности здания, которое стало бесполезным: дымоход, водопровод, соединительный туннель для сборных биокуполов, кто знает?

Он бежал в течение двадцати секунд, а затем туннель сжался к центру, в том месте, где стены с обеих сторон были сдавлены воздействием каких-то внешних сил. Убик не мог пролезть там, не сбросив серьёзно вес, но у него были другие способы приспособиться к маленьким проходам.

Позади раздался всплеск. Его незванный гость решил присоединиться к вечеринке. Убик вытащил из рюкзака гидравлический домкрат. Он был очень лёгким, размером с его предплечье, и выглядел так, будто его вытащили из ящика с детскими игрушками. На самом деле это было сверхмощное аварийно-спасательное оборудование для вытаскивания людей из разбитых транспортных средств. Он воткнул его в щель и нажал кнопку.

Он разорвал прямую линию в форму ромба, расширяя зазор и заставляя туннель дрожать. Вокруг Убика падали куски туннеля, но времени оценивать устойчивость пути побега не было. Было только время на побег.

Ему удалось протиснуться и забрать свой домкрат. Вернуть зияющую дыру в первоначальный вид было невозможно, но падальщик был крупнее его и не сможет здесь пройти. Вероятно, он

сможет сделать дыру ещё больше, и, скорее всего, голыми руками, но всегда был шанс, что всё это место рухнет ему на голову.

Убик побежал в темноту, и только свет прямо перед ним вёл его. Он легко мог зайти в тупик, и ему не останется ничего иного, кроме как вернуться. Здесь, под мусором, были бесконечные туннели, но они необязательно куда-нибудь вели. Убик тщательно наметил полезные маршруты, которые позволяли ему незаметно обходить свалку, и приложил все усилия, чтобы иметь представление о том, где находились другие туннели, на случай чрезвычайных ситуаций (вроде этой), но он никак не мог изучить их все. На этот раз он полагался на небольшую удачу, и такому положению дел он не был рад.

Туннель расширился, и тогда он смог встать. Очень вовремя, так как путь впереди был заблокирован отвесной стеной мусора, но вверху была трещина, через которую проникал дневной свет. Насколько большая она была, он не мог сказать.

От преследователя не было ни слуху, ни духу, но это не значило, что его не было позади. Маловероятно, что присутствие команды падальщиков имело какое-либо отношение к нему, но теперь, когда он пустил им кровь из носу, они, скорее всего, не успокоятся, пока не найдут и не избьют его до полусмерти. Он действовал глупо и опрометчиво, и винить, кроме себя, было некого, но это было вполне нормально. Слегка вывести их из себя — это ничего, но он сделал их очень злыми. А очень злые люди могут и убить.

Убик начал взбираться, быстро карабкаясь по множеству опор. Единственное, что было гарантировано при восхождении на гору мусора, — это то, что у тебя будет много опор. Тебе может не понравиться то, за что ухватилась твоя рука, но в этом не было ничего страшного. Тебе не нужно было держать это очень долго.

Когда он приблизился к вершине, свет стал ярче. Трещина была достаточно большой, чтобы он мог пролезть через неё, он просто надеялся, что никто не ждёт, чтобы помочь ему выбраться. Было бы очень огорчительно пройти через всё это, чтобы встретиться с людьми, от которых он пытался убежать. Такое самодовольство не было забавным.

Он высунул голову и с облегчением никого не увидел, даже дронов. Его пальцы цеплялись за край отверстия. Он отпустил одну руку и вытянул её, ища за что схватиться. На вертикальных поверхностях всегда были опоры, тогда как горизонтальные имели тенденцию быть плоскими.

Он зацепился за что-то кончиками пальцев и потянулся вперёд. У него была сильная хватка и мощные запястья — скручивание ржавых гаек с ускорителя частиц было отличной силовой тренировкой. Он поднял другую руку и перекинул одну ногу.

С могучим: «Хннг!» он закинул себя наверх и перекатился на спину. Он лежал там секунду, тяжело дыша. Затем он открыл глаза, когда почувствовал, как под ним дрожит земля. Он вскочил на ноги и побежал, пока земля рушилась и падала.

Убик бросился вперёд и ухватился за качающуюся дверь стиральной машины. Она была

промышленного типа и использовалась для стирки сотен вещей одновременно, так что она выдержала его вес. Под его свисающими ногами зияла дыра, ведущая во тьму. Если падальщик был ещё жив, он был очень, очень зол.

Убик вернулся домой через люк на крыше. Он не любил использовать этот вход, потому что он был слишком заметен, но скорость сейчас важнее осторожности.

Он упал в комнату, его ботинки дельгадо твёрдо приземлились на верную постель-стол.

Куб десять на десять на десять, который был его оперативной базой и его спальней на протяжении последних десяти лет, был таким же, как он покинул его. Он задавался вопросом, что случится с ним, когда он уйдёт. Хорошо, что он не был сентиментальным, в противном случае он пролил бы слёзы.

Здесь были механизмы и электронные устройства всех видов. Ничто из этого не было новым, и у него часто возникала проблема запитать всё это, но он всё же мог получить доступ к сети, перехватывать сигналы вещания, строить свои собственные печатные платы и пробивать заклёпки в листовом металле. И это было только в одном углу.

Убик не интересовался тем, что происходило в остальной части сектора. Война, политика и важные договоры — ничто из этого не влияло на него. Кто бы ни был ответственным в данный момент, справлялся он с работой, без сомнения, ужасно, но не хуже того, кто занимался этим раньше, и того, кто будет заниматься после. Доступ к обширной информации, находящейся в сети, позволил ему научиться быть чертовски хорошим техником. Были видео по всем аспектам инженерного дела, даже те, которые крупные компании хотели сохранить в тайне. Убик почерпнул из сети знаний на несколько жизней вперёд, и теперь ему нужно было как-то их применить. Но не здесь.

Он вытряхнул содержимое своей сумки на стол и перебрал имплантаты, которые он нашёл тем утром. Он быстро отделил те, которые выглядели неповреждёнными, и затем проверил их с помощью детектора сигналов. Только один из них был способен держать сигнал.

Он разобрал его до основных компонентов и вытащил крошечную печатную плату, которая была едва видна. Он достал из металлического сундука маленькую коробочку и открыл её. Внутри коробки находился усилитель сигнала, прикреплённый к транспондеру, который он создал с нуля. Чип внутри него был от ракеты, используемой горнодобывающими компаниями для раскалывания камней в открытом космосе, или что-то в этом роде.

Печатная плата встала в транспондер без проблем. Новые продукты менялись внешне — новый экран, кнопки различной формы, порты доступа слева, а не справа — но внутри всё было сделано одинаково, чтобы производителю было максимально удобно. Если ты используешь тот же самый процессор, что и в прошлом году, и годом ранее, то можешь использовать и ту же систему подключения. Не то чтобы они это позволяли. Убик был не против, если они аннулируют его гарантию.

Конечно, было бы лучше проверить работоспособность устройства, но он не знал, сколько в нём было энергии. Он не хотел, чтобы оно село на полпути, и он доверился своим навыкам.

Он схватил вещи, которые, как он знал, ему всегда будут нужны. Основные инструменты, некоторые полезные устройства, владеть которыми было незаконно, и куб души Бабушки. Всё остальное было либо слишком тяжёлым, либо он мог создать заново с нуля.

Затем он в последний раз огляделся, открыл люк в полу и прыгнул внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/468648>